

Шумная толпа у храма казалась Шэнь Аньгэ чем-то чуждым и неуместным.

Чжоу Цзин проводил её до кареты и, сославшись на дела, откланялся, но перед уходом ещё раз оглянулся на девушку.

Юнь Чжи коснулась её запястья и ахнула:

— Барышня, почему ваши руки такие холодные?

Сегодняшнее солнце, хоть и не палило, всё же грело вполне ощутимо. Шэнь Аньгэ лишь сейчас пришла в себя. Слухи о дворцовых тайнах, которые обсуждали те двое, ещё требовали проверки, но слова о Гу Цине как о незаконнорожденном сыне она расслышала предельно ясно.

В прошлой жизни Шэнь Аньгэ некоторое время жила в резиденции регента, однако никогда не слышала о происхождении Гу Цина. Все считали его вторым принцем, выросшим вне дворца, а он сам тщательно скрывал подробности своей жизни до возвращения, и никто при дворе не смел поднимать эту тему.

Впервые она увидела Гу Цина в Праздник поклонения Луне. В ту ночь её преподнесли ему как подарок. На ней были лишь шелковое исподнее и легкая красная накидка из тончайшей ткани, не скрывавшая изящества её фигуры.

Очнувшись от сна, она увидела его — он сидел на кушетке, холодный, надменный, окутанный ледяным безразличием.

Один лишь вопрос о её имени заставил её вздрогнуть.

Дрожа, она опустилась на колени, вмиг осознав своё положение, и покорно ответила:

— Аньгэ. Шэнь Аньгэ.

Она представляла регента, о чьей жестокости ходили легенды, неким чудовищем, но никак не ожидала, что он окажется настолько пугающе прекрасен.

Откуда же взялись слухи о его незаконном происхождении?

Поразмыслив, она решила, что дворцовые сплетни вряд ли могут быть известны простым обывателям. Отбросив эти мысли, она заключила, что те двое просто болтали ерундой.

— Я в порядке. Просто проголодалась.

Услышав это, Юнь Чжи приподняла занавеску кареты:

— Потерпите, барышня. Здесь толпа, карета едет медленно, но мы уже почти у дома.

На улице торговцы зазывали покупателей, а дети, сбившись в кучки, распевали песенки:

— Великим полководцам не стоит гордиться, от белых одежд вся конница мчится...

Шэнь Аньгэ слушала детские голоса, глядя на мир через приоткрытую занавеску. Эта

умиротворенная картина принесла ей странное спокойствие.

— Юнь Чжи, о ком эта песенка про белые одежды?

Юнь Чжи опустила занавеску:

— О, вы про это? Эти строки сложили в честь генерала Суня и его непобедимого войска.

Заметив недоумение на лице госпожи, она пояснила:

— Эта песенка в городе Чанъюань давно известна. Генерал Сунь всегда возвращается с победой, вот народ его и прославляет.

Шэнь Аньгэ промолчала, погрузившись в задумчивость. Карета остановилась, стражники подставили подножку.

Стоя у ворот, она глубоко вздохнула, словно пытаясь оставить все тревоги за порогом, натянула на лицо улыбку и вошла в дом. Был полдень, отец и брат должны были вернуться к обеду.

— Матушка, я вернулась! Матушка, я ужасно голодна!

В обеденном зале отец и брат действительно уже ждали её. Шэнь Аньгэ сбросила верхнюю одежду, передала её Юнь Чжи и, сев за стол, принялась за еду.

— Аньгэ, о чем ты просила богов в храме? Неужели молила найти тебе хорошего мужа? — поддразнил её Шэнь Бай.

Он уже было потянулся палочками к еде, но, заметив, что сестра замерла, услышал её серьезный ответ:

— Просила. Чтобы боги даровали брату удачный брак. И чтобы его избранница была... благовоспитанной и нежной девицей.

Шэнь Бай осекся, задетый за живое, и поспешно замолчал.

Аньгэ с детства знала, что брат предпочитает женщин с характером — когда-то он даже хвастался, что женится на девушке-генерале, а жеманных столичных барышень терпеть не мог. В прошлой жизни брат пропал без вести и так и не женился. Пусть в этой жизни его мечты исполнятся.

После обеда отец с сыном уединились в кабинете, изучая карту обороны города. Шэнь Аньгэ, снедаемая сомнениями, решила расспросить брата. Попросив Юнь Чжи принести чай, она сама отнесла его в кабинет.

У дверей она собралась с духом, вошла и поставила чашки перед ними:

— Отец, брат, выпейте чаю, отдохните немного.

Шэнь Наньтянь, не поднимая головы, отозвался:

— Хорошая моя, оставь здесь.

Аньгэ не ушла. Прижимая поднос к груди, она тихо добавила:

— Я видела, как вы устали, вот и принесла.

Мужчины отложили бумаги. Аньгэ любопытно взглянула на них:

— Отец, что это?

— Карта обороны города Чанъюань.

— Зачем вам это?

Отец промолчал, но Шэнь Бай ответил:

— Завтра Праздник поклонения Луне. Император приказал устроить всё с размахом, вот мы и расставляем караулы и патрули.

Аньгэ, ухватившись за слова брата, задала давно мучивший её вопрос:

— Отец, почему этим занимаешься ты? Разве не генерал Сунь должен следить за порядком?

Шэнь Наньтянь отставил чашку:

— Император отправил генерала Суня в Суйчжоу.

Его брови были плотно сдвинуты. Аньгэ поняла: если продолжить расспросы, отец заподозрит неладное, поэтому она взяла пустую посуду и вышла.

Возвращаясь в свой двор, она размышляла: Суйчжоу — место бесплодное, граничит с окраинами, там отродясь не было вражеских вторжений. Неужели там разбойники?

Что затевает император? Отправил генерала Суня подальше, недавно возвысил отца, а теперь поручил ему городскую оборону.

Аньгэ корила себя за то, что в прошлой жизни не следила за делами генерала Суня и придворными интригами. Сейчас всё казалось слишком запутанным — помыслы императора воистину непостижимы. Если государь лишь использует отца, чтобы ослабить влияние других, надо быть начеку. Но пока с семьей генерала Суня всё в порядке, спешить не стоит.

Внезапный шум заставил её очнуться от мыслей. Слуги несли сундуки.

— Что это? — спросила она.

— Барышня, завтра праздник, это распоряжение госпожи — закупки и фонари.

Вернувшись к себе, она увидела, что Юнь Чжи тоже чем-то занята. Заглянув ей через плечо, она увидела фонарь. Шэнь Аньгэ хлопнула в ладоши, отчего Юнь Чжи вздрогнула и выронила фонарь.

— Ой, барышня, вы меня напугали!

Аньгэ рассмеялась:

— Что, воруюшь? Или на этом фонаре собираешься написать какую-то тайну?

— Ой, барышня, что вы такое говорите, нет конечно!

Когда зажглись огни, Аньгэ хотела уговорить брата взять её с собой, но, увидев, что он переоделся в официальный мундир, оставила эту затею.

Она прислонилась к окну. Луна скрылась за тучами, и смотреть стало не на что. Она села за стол и взяла книгу.

Внезапно за окном забарабанил дождь. Юнь Чжи, прикрывая голову, вбежала в комнату — ливень начался так внезапно. Это вызвало неприятные воспоминания.

В дождливые дни его настроение всегда портилось, он становился мрачнее тучи, и весь дом превращался в ледяной склеп.

Ей стало любопытно, где же сейчас этот безумец? Спohватившись, она похлопала себя по щекам: Шэнь Аньгэ, о чем ты думаешь? Как ты могла вспомнить об этом сумасшедшем!

Сейчас важнее дела отца. После праздника нужно будет приказать Юнь Чжи внимательнее следить за тем, что происходит вокруг него.

<http://bllate.org/book/18485/1773594>